УДК 620.193:669.295:669.243

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ТЕПЛООБМЕНА НА КРИТИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ ВОЗГОРАНИЯ МЕТАЛЛОВ В КИСЛОРОДЕ

В. И. Болобов

Университет «Горный», 199106 Санкт-Петербург, boloboff@mail.ru

Проанализированы экспериментальные данные по критическому давлению возгорания в газообразном кислороде фрагментов титановых сплавов, полученных при разрушении образцов в динамическом режиме (p_2^*) и в условиях естественной конвекции (p_1^*) , в сопоставлении с коэффициентами теплоотдачи от инициаторов возгорания материалов в аналогичных условиях. Из вида экспериментальных термограмм охлаждения пластин установлен коэффициент теплоотдачи $\alpha_2 \approx 11 \text{ kBt/(m}^2 \cdot \text{K)}$ от микрократеров с ювенильной поверхностью, образующихся в результате вырывания из пластины высокоскоростным потоком частиц металла. Величина α_2 близка к значению этого показателя, рассчитанного с использованием коэффициента теплоотдачи $\alpha_1 \approx 5 \text{ кBт/(м}^2 \cdot \text{K})$ от микрофрагментов (порядка размера зерна металла) титановых стержней, образованных при их разрыве в кислороде в условиях естественной конвекции, с учетом соотношения p_2^*/p_1^* .

Ключевые слова: критическое давление возгорания, кислород, инициаторы возгорания, фрагменты разрушения, титановые сплавы, коэффициент теплоотдачи.

DOI 10.15372/FGV20160206

ВВЕДЕНИЕ

Известна способность к возгоранию металлов и сплавов при разрушении конструкций в кислородсодержащей среде (здесь и далее — самовозгорание). Как показано в [1–4], инициатором возгорания выступают микрофрагменты разрушения, уже разогретые к моменту взаимодействия с кислородом до температуры

$$T^* = T_0 + \Delta T,\tag{1}$$

представляющей собой сумму начальной температуры T_0 и температуры разогрева ΔT за счет тепла, выделившегося от работы разрушения. При этом температура T^* , до которой способны разогреться указанные микрофрагменты, является критическим параметром, связанным с другим критическим параметром — давлением кислорода p^* (критическое давление возгорания) уравнением теории теплового взрыва Семенова для гетерогенной реакции [5]

$$\frac{Q}{\alpha} \frac{K_0 E}{RT^{*2}} \bar{p}^{0.5} \exp\left(-\frac{E}{RT^*}\right) = \frac{1}{e},\tag{2}$$

где Q — удельная теплота химической реакции взаимодействия материала микрофрагмен-

та разрушения с кислородом; а — суммарный

коэффициент теплоотдачи от микрофрагмента, подвергающегося возгоранию; R — универсальная газовая постоянная; K_0 , E — предэкспонент и энергия активации уравнения Аррениуса процесса диссоциативной адсорбции молекул кислорода на ювенильной поверхности фрагментов разрушения; $\bar{p} \equiv p^*/p_{0.1}, p_{0.1} =$ 0.1 МПа — давление кислорода.

Так, например, в [1] показано, что к моменту контакта с кислородом фрагменты разрушения образцов титана BT1-0 способны разогреться до температуры $\approx 698 \text{ K}$ (значение T^* для данного сплава). Если давление кислорода равно или превышает 2.3 МПа (значение p^*), указанные фрагменты подвергаются возгора-

Как следует из предложенной в [3, 4] теории, критическая температура возгорания металла T^* зависит только от его работы разрушения [1], которая, в свою очередь, определяется прочностными свойствами материала. Отсюда следует (см. (2)), что критическое давление возгорания p^* образцов, изготовленных из одного и того же металлического материала, но разрушаемых различными способами, будет определяться условиями теплообмена (значениями коэффициентов теплоотдачи, например, при естественной конвекции α_1 и обдуве кислородом α_2) от фрагментов разрушения. В. И. Болобов

Для двух различных способов разрушения одного материала в соответствии с (2) должно соблюдаться равенство

$$(p_1^*)^{0.5}/\alpha_1 \approx (p_2^*)^{0.5}/\alpha_2.$$
 (3)

Целью настоящей статьи является анализ влияния коэффициента теплоотдачи α от инициаторов возгорания металлических материалов при различных способах разрушения образцов в кислороде на критическое давление возгорания p^* . Поскольку наибольшее количество исследований по самовозгоранию металлов посвящено титановым сплавам, именно эти материалы выбраны в качестве объекта анализа.

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ САМОВОЗГОРАНИЯ ТИТАНОВЫХ СПЛАВОВ ПРИ РАЗРУШЕНИИ ОБРАЗЦОВ

Анализировались условия самовозгорания технического титана марок BT1-0, BT1-1 и титановых сплавов ОТ4-1, BT14, BT6 в газообразном кислороде при разрушении образцов из этих материалов двумя способами: разрыв стержней в условиях естественной конвекции [1–3, 6, 7], лобовое воздействие на пластину высокоскоростного потока [8, 9].

В работе [3] на основании фрактометрических и металлографических наблюдений выдвинуто предположение, что при разрыве металлических стержней в кислороде первичными инициаторами возгорания являются полностью или полуотделившиеся микрофрагменты разрушенного объема величиной порядка размера зерна металла. Возгорание происходит в момент нахождения этих фрагментов в еще непроточной трещине разрушения, заполненной кислородом при рабочем давлении. Коэффициент теплоотдачи α_1 от указанных фрагментов — инициаторов возгорания титана и титановых сплавов оценен [3] в 5 кВт/(м² · K).

В экспериментах [8, 9] обнаружено самовозгорание пластин из титановых сплавов (рис. 1) и циркония при воздействии на их поверхность высокоскоростного потока ($\approx 340 \text{ м/c}$), истекающего из емкости, заполненной кислородом при повышенном давлении ($p_0 \leqslant 70 \text{ М}\Pi a$).

Для условий эксперимента [8, 9] выведена формула, связывающая полное давление газа у поверхности пластины (p_w) с начальным давлением кислорода в емкости (p_0) , с расстоянием от среза насадка до пластины (l) и с диаметром отверстия насадка (d):

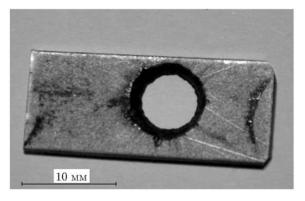

Рис. 1. Вид пластины титана ВТ1-1 после самовозгорания в потоке кислорода ($p_w=p_w^*=7.7~\mathrm{MHa}$)

$$p_w = 0.49p_0 \exp(-0.65l/d).$$
 (4)

Сделан вывод, что возгорание пластины происходит при критическом давлении газа у ее поверхности (p_w^*) , значения которого различны для разных сплавов.

Объясняя механизм возгорания металлов в потоке кислорода, автор [9] приходит к заключению, что вследствие высокой скорости и возрастающего динамического напора газового потока уже при сравнительно низком давлении p_w (для титана при $p_w \geqslant 0.5 \text{ M}\Pi a$) в поверхностном слое пластины возникают значительные нормальные напряжения, приводящие к локальному разрушению оксидной пленки и подложки в наиболее ослабленных ее местах. Разрушение проявляется в вырывании из пластины металлических частиц, мгновенно воспламеняющихся в потоке, что обеспечивает его свечение [8, 9], и в образовании на поверхности пластины микрократеров (рис. 2), свободных от оксидной пленки.

При достаточно большом давлении ($p_w \geqslant 3$ МПа) интенсивному разогреву, достигающему температуры плавления титана (1941 K), начинает подвергаться и металл ювенильной поверхности микрократеров, о чем свидетельствует появление на поверхности пластин после обдува полусфер блестящего цвета (рис. 3) из ранее расплавленного и впоследствии закристаллизовавшегося металла.

При давлении p_w , принимаемом в [8, 9] за критическое (p_w^*) , участок пластины, подвергаемый обдуву, воспламеняется и полностью сгорает (см. рис. 1). Логично заключить, что инициатором возгорания пластины служат ранее упомянутые микрократеры, на поверхности которых взаимодействие металла с кислородом

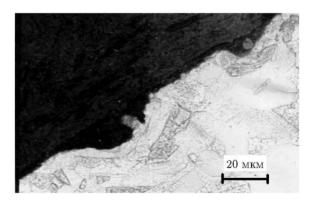

Рис. 2. Вид поперечного сечения пластины титана ВТ1-1 с микрократерами на поверхности после воздействия потока кислорода ($p_w < p_w^*$, l=5 мм, d=2 мм)

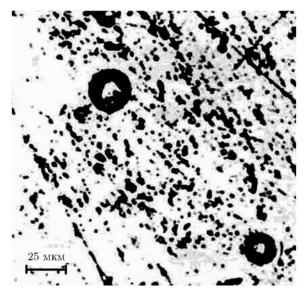

Рис. 3. Микрофотография поверхности образца титана BT1-1 после воздействия потока кислорода

при $p_w \geqslant p_w^*$ переходит в стадию устойчивого горения.

Поскольку сведения о значениях коэффициента теплоотдачи α_2 от указанных микрократеров в работах [8,9] отсутствуют, их оценка приведена ниже.

РАСЧЕТНЫЙ АНАЛИЗ

Тепло от разогревающегося за счет химической реакции окисления инициатора возгорания (поверхности микрократера) отводится конвективным тепловым потоком q_{α} в омывающий микрократер газовый поток с коэффици-

ентом теплоотдачи α_{α} , кондуктивным потоком q_{λ} отводится в окружающие неповрежденные потоком части пластины с коэффициентом α_{λ} , радиационным потоком q_{ε} отводится в окружающую среду с коэффициентом α_{ε} :

$$q = q_{\alpha} + q_{\lambda} + q_{\varepsilon}. \tag{5}$$

Критерий подобия Био для данного случая рассчитывался по формуле $Bi = \alpha_{\alpha} l_1/\lambda$, где l_1 — половина длины (30/2 мм) или ширины (15/2 мм) пластины в испытаниях [8, 9], λ — коэффициент теплопроводности испытанных титановых сплавов $(8.4 \div 16.8 \text{ Bt/(м} \cdot \text{K}))$. Значения этого критерия для всех направлений пластины существенно больше единицы (Bi ≈ $6 \div 12$ при $\alpha_{\alpha} \approx 10 \text{ кВт/(м}^2 \cdot \text{K)}$). Это свидетельствует о том, что вследствие большой относительной интенсивности конвективного теплообмена температура поверхности пластины в месте воздействия потока практически совпадает с температурой газа. По этой причине кондуктивной составляющей q_{λ} теплоотвода в (5) можно пренебречь. Как оказалось, и вклад излучения в общий теплоотвод также незначителен ($q_{\varepsilon} \leq 1.0 \%$). Отсюда следует, что суммарный коэффициент теплоотдачи α_2 от разогревающихся инициаторов возгорания пластин титановых сплавов определяется конвективной составляющей α_{α} теплоотдачи в газовый поток: $\alpha_2 \approx \alpha_\alpha$. (Такой вывод косвенно подтверждают результаты наблюдения [8, 9], в соответствии с которыми критическое давление возгорания p_w^* того или другого титанового сплава практически не зависит от размеров пластин из этих материалов, подвергаемых обдуву.)

Значения α_{α} определяли расчетно-графическим путем из вида термограмм (рис. 4), полученных при замере температуры титановых пластин в момент их обдува потоком кислорода в экспериментах [9]. (В [9] с использованием термопары с зачеканенным в металл спаем измеряли температуру T_w участка пластины, подвергающегося воздействию потока.)

Незначительное возрастание температуры от $T_{w,0}=303~{\rm K}$ до $T_{w,{\rm max}}$ на термограммах (см. рис. 4) в начальный момент обдува объясняли [9] сжатием воздуха, находящегося между насадком и образцом, а последующее охлаждение в течение $\approx 0.3~{\rm c}$ до постоянного во времени значения $T_{w,k}$ — дроссельным эффектом. При этом оказалось, что каждое значение температуры $T_{w,k}$, принимаемое обдуваемым

В. И. Болобов

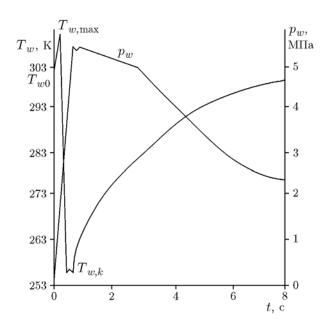

Рис. 4. Изменение во времени параметров T_w , p_w при обдуве пластины титанового сплава ВТ14 потоком кислорода ($p_0=20\,$ МПа, $l=2\,$ мм, $d=2\,$ мм, $\delta=1.5\,$ мм)

участком пластины, соответствует определенному начальному давлению кислорода в емкости и монотонно убывает, достигая при $p_0=50~{\rm M\Pi a}$ значения $222~{\rm K.}$ Наличие указанных закономерностей $(T_{w,k}={\rm const}(t)=f(p_0))$ позволило предположить, что регистрируемые в экспериментах значения $T_{w,k}$ представляют собой температуру торможения потока T_g в его пристеночном слое на пластине и могут быть использованы вместо значений T_g в последующих расчетах.

К полученным кривым $T_w = f(t)$ на участке $T_{w,\max} \div T_{w,k}$ проводили касательные, тангенс угла наклона которых принимали за скорость охлаждения $\frac{\partial T_w}{\partial t}$ фрагмента пластины, подвергающегося воздействию потока, при том или ином давлении кислорода p_0 . Величину $\frac{\partial T_w}{\partial t}$, соответствующую $p_0 = 20$ МПа (уровню давления в емкости, при котором наблюдалось возгорание пластин титановых сплавов в опытах [8, 9]), использовали при решении приведенного ниже уравнения (6) теплового баланса

охлаждаемого фрагмента относительно его коэффициента теплоотдачи α .

С учетом результатов наблюдения [9] процесса обдува пластины задача решалась при следующих допущениях:

- получаемые термограммы (см. рис. 4) соответствуют термограммам охлаждения цилиндрического фрагмента с площадью основания, равной площади сечения отверстия насадка (d=2 мм), откуда истекает поток, и высотой, равной толщине пластины (1.5 мм);
- вследствие равенства температур обдуваемого фрагмента и остальной части пластины в самый начальный момент обдува теплоприход q_{λ} к фрагменту можно не учитывать;
- ввиду близости температур пластины и окружающих стенок бокса радиационной составляющей теплоприхода q_{ε} к охлаждаемому фрагменту можно пренебречь, и, как следствие, $\alpha \approx \alpha_{\alpha}$.

С учетом этих допущений уравнение теплового баланса охлаждаемого фрагмента пластины принимает вид

$$\left(\pi \frac{d^2}{4}\right) \delta \rho c_p \left(\frac{\partial T_w}{\partial t}\right) =
= \alpha_\alpha (T_{w,\text{max}} - T_{w,k}) \left(\pi \frac{d^2}{4}\right),$$
(6)

откуда

нию α .

$$\alpha \approx \alpha_{\alpha} = \delta \rho c_p \left(\frac{\partial T_w}{\partial t}\right) / (T_{w,\text{max}} - T_{w,k}), (7)$$

где ρ , c_p — плотность и теплоемкость материала пластины в интервале температуры $T_{w,\max} \div T_{w,k}$ (4.52 · 10³ кг/м³ и 0.521 кДж/(кг · K) соответственно).

При давлении $p_0=20$ МПа, соответствующем (см. (4)) уровню p_w^* титановых сплавов в опытах [8, 9] ($p_w^*=3.1\div 10.0$ МПа), скорость охлаждения цилиндрического фрагмента $\frac{\partial T_w}{\partial t}$ оценена 180 К/с (см. рис. 4), а оценка $\left(\frac{\partial T_w}{\partial t}\right) / (T_{w,\max} - T_{w,k})$ составила $3.3 \, \mathrm{c}^{-1}$, откуда $\alpha \approx \alpha_\alpha \approx 11 \, \mathrm{кBt}/(\mathrm{M}^2 \cdot \mathrm{K})$. Предполагали, что коэффициент теплоотдачи α_2 от инициатора возгорания — микрократера на поверхности пластины также близок к полученному значе-

Марка сплава	λ , Bt/(M·K)	Способ разрушения образца			
		разрыв стержня в условиях естественной конвекции		воздействие газового потока на пластину	
		p_1^* , МПа	α_1 , кВт/(м ² · K)	p_2^* , МПа	α_2 , кВт/(м 2 ·К) (расчет по формуле (3))
BT1-0	16.8	2.3 [1, 6]	5 [3]	10.0	10.4
BT1-1	16	2.0 [7]		7.7 [8]	9.8
OT4-1	9.6	1.5 [1]		6.5 (OT4) [8]	10.4
BT14	8.4	1.3 [7]		7.0 [8]	11.6
BT6	8.4	0.8 [7]		3.1 [8]	9.9

Критическое давление возгорания сплавов в газообразном кислороде ($T_0 \approx 303\,$ K) и коэффициенты теплоотдачи от инициаторов возгорания при различных способах разрушения образцов

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как можно заключить из представленного расчетного анализа, теплоотвод от разогревающегося инициатора возгорания в экспериментах [8, 9] определяется конвекцией в обдувающий пластину газовый поток с коэффициентом теплопередачи $\alpha_2 = \alpha_\alpha$ и, как следствие, не зависит от теплофизических свойств материала пластины. По этой причине коэффициенты α_2 для всех анализируемых титановых сплавов в условиях эксперимента [8, 9] не должны существенно различаться и должны приближаться к значению $11 \text{ kBt/(m}^2 \cdot \text{K)}$.

Коэффициент теплоотдачи α_2 , рассчитанный по уравнению (3) с учетом коэффициента $\alpha_1 \approx 5 \text{ кBT/(m}^2 \cdot \text{K})$, полученного для разрушения стержня в условиях естественной конвекции, и с учетом соотношения критических давлений возгорания материалов в потоке кислорода $(p_2^* = p_w^*)$ и при разрыве стержней (p_1^*) , действительно оказался равным установленному выше значению $\approx 11 \text{ кBT/(m}^2 \cdot \text{K})$ для всех анализируемых титановых сплавов (см. таблицу).

Как видно из таблицы, вне зависимости от теплофизических свойств испытанных титановых сплавов ($\lambda=8.4\div16.8~\mathrm{Br/(m\cdot K)}$) установленные из соотношения (3) коэффициенты теплоотдачи α_2 от инициаторов возгорания при обдуве пластин потоком кислорода близки к рассчитанному по уравнению (7) значению $\approx 11~\mathrm{kBr/(m^2\cdot K)}$.

Сравнивая закономерности самовозгорания в кислороде стержня в статических условиях и пластины в динамическом режиме, можно отметить, что в обоих случаях процесс на-

чинается с воспламенения микрочастиц металла. При разрыве стержня микрочастицы, представляющие собой полностью или полуотделившиеся микрофрагменты разрушенного объема, находясь в узкой непроточной трещине разрушения в условиях затрудненного теплообмена ($\alpha_1 \approx 5 \text{ кBT/(м}^2 \cdot \text{K})$), воспламеняются при сравнительно низком давлении кислорода и выступают как инициаторы возгорания основной массы металла, обеспечивая ему невысокое критическое давление возгорания (p_1^*) . В случае же пластины вырываемые из нее частицы сразу подхватываются газовым потоком и сгорают вдали от металлической поверхности. По этой причине инициатором возгорания пластин выступают микрократеры, остающиеся на их поверхности после вырывания оттуда микрочастиц, находящиеся в более интенсивном теплообмене с окружающей средой $(\alpha_2 \approx 11 \; \mathrm{kBt/(m^2 \cdot K)})$ и требующие для своего возгорания более высокого давления кислорода (p_2^*) . Указанное различие в природе инициаторов возгорания материала в статических и динамических условиях и обусловливает существование неравенства $p_2^* > p_1^*$.

выводы

Показано, что при самовозгорании пластин титановых сплавов в высокоскоростном потоке кислорода основной теплоотвод от инициаторов возгорания — микрократеров с ювенильной поверхностью осуществляется конвекцией с коэффициентом теплоотдачи $\alpha_2 \approx 11~{\rm kBt/(m^2 \cdot K)}$, не зависящим от теплофизических свойств материала пластины. Установленное значение α_2 близко к рассчитанным

В. И. Болобов

 $(9.8 \div 11.6 \text{ кBt/(m}^2 \cdot \text{K}))$ при использовании коэффициента теплоотдачи $\alpha_1 \approx 5 \text{ кBt/(m}^2 \cdot \text{K})$ от инициаторов возгорания в виде титановых стержней при их разрыве в кислороде в условиях естественной конвекции с учетом соотношения критических давлений возгорания анализируемых титановых сплавов в динамических (p_2^*) и статических (p_1^*) условиях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. **Болобов В. И.** К механизму самовозгорания титановых сплавов в кислороде // Физика горения и взрыва. 2002. Т. 38, № 6. С. 37–45.
- 2. **Болобов В. И.** Возможный механизм самовозгорания титановых сплавов в кислороде // Физика горения и взрыва. 2003. Т. 39, № 6. С. 77–81.
- 3. **Болобов В. И., Подлевских Н. А.** Механизм возгорания металлов при разрушении // Физика горения и взрыва. 2007. Т. 43, № 4. С. 39–48.

- 4. **Болобов В. И.** К теории возгорания металлов при разрушении // Физика горения и взрыва. 2012. Т. 48, № 6. С. 35–40.
- Франк-Каменецкий Д. А. Диффузия и теплопередача в химической кинетике. — М.: Наука, 1987.
- Littman F. E., Church F. M., Kinderman E. M. A study of metal ignitions. The spontaneous ignition of titanium // J. Less-Common Metals. 1961. V. 3. P. 367–378.
- 7. **Борисова Е. А., Барданов К. В.** О загорании титановых сплавов в кислородсодержащих средах // Цв. металлургия. 1963. № 2. С. 47–48.
- Болобов В. И. Возгорание титана в потоке кислорода // Физика горения и взрыва. 1993. Т. 29, № 2. С. 12–15.
- 9. **Болобов В. И.** Возможный механизм процесса воспламенения металлов в потоке кислорода // Физика горения и взрыва. 1998. Т. 34, № 1. С. 50–56.

Поступила в редакцию 28/І 2015 г.